

В НОЯБРЕ прошлого года в «Вечерней Москве» было опубликовано письмо коллектива завода нашему старому и доброму другу — МХАТу. Мы писали о том, как готовились к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, какие производственные задачи ставили перед собой, призвали наших друзей отметить знаменательную дату новыми значительными работами. Говорилось в письме и о том, что мы по-прежнему будем помогать театру изучать жизнь предприятия, где трудятся большой отряд рабочего класса в технической интеллигенции, будем, продолжая старую традицию, обсуждать пьесы, спектакли, открыто высказывать мнение об их достоинствах и недостатках.

Мхатовский коллектив в письме, напечатанном в том же номере газеты, говорил о театральных делах, о планах, связанных с приближающимся 100-летием со дня рождения В. И. Ленина. Значительное место в них отводится укреплению шестых связей с «Красным пролетарием».

Планы, обязательства двух коллективов — театрального и станковостроителей — и составили содержание договора о творческом сотрудничестве. Подобные договоры ныне связывают многие московские театры и предприятия: «Серп и молот» в Малый театр, «Динамо» в Театр имени Вахтангова, дело Москва-Сортировочная, Театр имени Маяковского и Государственный симфонический оркестр, ГПС-1 и Театр имени Моссовета, «Калибр» и художники столицы и другие. В этом я вижу характерную примету времени, еще одну грань доброго имени москвича, ибо нравственный эффект такого сотрудничества трудно переоценить. В нем, во взаимной помощи, проявляется рост духовного богатства советских людей.

Нельзя было бы ожидать от нашей дружбы непосредственного производственного результата: посмотрел, мол, отстающий токарь новую, одобренную рецензентами постановку, а на завтра выполнил норму на 120 процентов и перестал «забивать козла». Или, например, выслушал в театре наши пожелания, сделал все, что мы советуем, и спектакль тут же вошел в историю советского искусства, в золотой его фонд и т. д. Нет, так не бывает. Жизнь, работа — наша, и театра — труднее, сложнее и потому богаче, интереснее, чем любая красивая, но выдуманная схема.

Но во взаимном общении мы не только лучше узнаем друг друга, но в самих себя, свои силы, возможности, свое место в обществе, в совместном труде на благо народа.

У нас одна главная цель. А дело у каждого свое, и оно не может не наложить на актера или на слесаря отпечатка. Мы любим свою работу, отдаем ей все силы и подчас забываем, что мир ой как велик! В сутоложке жизни, в бесконечной череде будней, в общении с одними и теми же людьми у каждого из нас складывается привыч-

ных костюмов, лучше понять их, поспорить с ними.

Мы дружим давно, почти два десятилетия, бываем друг у друга не как чопорные гости, а запросто. Встречи на заводе, в театре не могут не обогатить каждого. Быть может, когда-то вопросы мои, моих товарищей о жизни театра, труде актера вызвали улыбку. Что ж, все это было нам не очень-то знакомо.

Не стану секретничать и скажу, что кое-кто из нас считал хлеб актера легким — свой труд нередко кажется тяжелее, чем

дает и даст еще МХАТу дружба с «Красным пролетарием».

Мы видим, что к нам приходит не на экскурсию, не в погоне за «заводской экзотикой». К нам влуд, чтобы лучше понять, почувствовать сердце и мысли рабочего, ниже крива современного предпринятия. С какой не поддельной искренностью (это не профессиональное любопытство: сегодня подглядел, завтра вынес на сцену) говорят с нами люди МХАТа, спорят, рассказывают о себе. Нельзя не убедиться, что такое общение очень нужно им. Вот почему мне хочется считать, что не только МХАТ шествует над «Красным пролетарием», но и мы, завод, шествуем над театром.

Это взаимное шествие, а проще говоря, дружба вносит свежую, новую струю в жизнь обоих коллективов. Для театра лучше узнать тех, кто создает материальные ценности, значит стоять ближе к жизни, к матушке земле, которая, как известно, дает силу самим высоким и прекрасным идеалам. А идущий в ногу с жизнью всегда занимает правдивую позицию в идейной борьбе. Как тут не вспомнить знаменитые, поныне актуальные слова В. И. Ленина: «Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своим глубочайшим корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувства, мысль и волю этих масс, поднимать их».

Для нас, работников «Красного пролетария», дружба с МХАТОМ — источник духовного, нравственного обогащения. Мне не хочется в беседе называть фамилии рабочих или инженеров, моих товарищей, в чью жизнь МХАТ вошел давно и навсегда. Их очень много: заводские поэты, художники, скульпторы, музыканты, тещи, невиды, танцоры, артисты, которых плодотворно опекают наши шесты; рецензенты, выступающие при обсуждении пьес, спектаклей, актерских работ. Я не буду перечислять в тех, кто из самодеятельности, несомненно, под влиянием МХАТа ушел на профессиональную сцену. Не в том смысл нашего общения с театром. Важно, что люди, делающие станки, тянутся к искусству не только как зрители.

Думая о нашем творческом сотрудничестве, все глубже понимаю, как много дает оно для утверждения доброго имени каждого из его активных участников.



Н. М. КУЗЬМИН.

ТОВАРИЩ А Р Т И С Т

ИМЯ Николая Михайловича Кузьмина, токаря-карусельщика, ветерана «Красного пролетария», новатора производства, лауреата Государственной премии, хорошо знакомо москвичам. Недавно он стал начальником отдела завода. Сегодня в вечерней беседе Николай Михайлович КУЗЬМИН рассказывает о сотрудничестве труда и искусства.

ный уклад. И как же необходимо бывает взглянуть на него как бы со стороны, оценить его, с тем чтобы суметь сделать лучше, красивее, интереснее, богаче. Мне с моими товарищами по труду помогают в этом настоящее искусство, дружба, встреча со МХАТОМ.

Я не собираюсь сегодня повторять заученные истины об облагораживающей силе искусства. Они известны всем и не нуждаются в доказательствах. В дружбе со МХАТОМ мы ищем не только я, я бы сказал, не столько возможность в числе первых увидеть новый спектакль прославленного коллектива. В не меньшей степени хотим мы, рабочие, инженеры, конструкторы, все, что делает ставки, поближе узнать жизнь, труд людей театра, поговорить с ними, когда они без грима и яр-

дкого. Годы дружбы с театром помогли многим покончить с этим заблуждением. Все мы увидели, что и театру хорошо знаком запах трудового пота. Настоящий творческий интеллигент утверждает свое право говорить со сцены работой, работой и работой. И наша дружба — дружба труженников.

Думается мне, и люди искусства многое нашли для себя на нашем заводе. Любому актеру, впрочем, как и токарю или слесарю, свойственна определенная профессиональная ограниченность. Чем крупнее мастер — артист ли, слесарь ли, тем меньше она. Тем сильнее чувствует он себя не только представителем какого-то «цеха», но и Человеком, именно с заглавной буквы.

Я глубоко убежден в том, что для подлинно нравственного багажа, для воспитания высокого чувства гуманизма много